

А. В. МАРГУЛИС,
Белгородский педагогический институт

ПОТРЕБНОСТИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛЮДЕЙ

«Никто не может сделать что-нибудь, не делая этого вместе с тем ради какой-либо из своих потребностей».

К. Маркс и Ф. Энгельс

Категория потребности долгое время была объектом преимущественного внимания психологов и отчасти экономистов, но совершенно не заслуженно была обойдена социологами. В последнее время появились специальные исследования, посвященные анализу сути и характера развития человеческих потребностей.¹ Активизация внимания к этой проблеме совершенно закономерна. Во-первых, человеческие потребности всегда выступали мощным общеисторическим стимулом развития производства и общества в целом. В условиях социализма наиболее полное удовлетворение всей массы общественных и личных потребностей является непосредственной целью производства. При коммунизме потребности выступают, по выражению Маркса, непосредственным регулятором производства.² Во-вторых, весьма важной представляется роль потребностей в общем механизме социальной детерминации человеческой деятельности. Анализ человеческих потребностей — это выяснение сути и тенденции развития важнейших, определяющих стимулов всякой человеческой деятельности. Все это свидетельствует о необходимости широкого исследования категории потребности. Всестороннее исследование данной ка-

¹ Д. А. Кикнадзе. Потребности как фактор поведения человека. «Вопросы философии», 1965, № 12, стр. 26—36. Его же в соавторстве с В. Афанасьевым. Строительство коммунизма и развитие потребностей, «Коммунист», 1965, № 3. Н. А. Мосолова. Происхождение потребностей человека. М., 1966 (Автореферат канд. диссерт.) и др.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. III, стр. 118

тегории потребует, естественно, определенных усилий большого круга исследователей различных специальностей — психологов, философов, социологов, экономистов, этиков и т. д. В настоящей же статье предпринимается попытка выснить лишь суть взаимосвязи потребностей и деятельности людей безотносительно к той или иной общественной форме человеческого общества.

Процесс становления, формирования человеческих потребностей есть явление, имманентно присущее общему процессу становления человека. Сформировавшиеся, развившиеся и усложнившиеся в процессе эволюционного развития естественные потребности высших животных, системы и способы их предметной и отражательной деятельности по удовлетворению потребностей являются естественно-природной основой собственно человеческих потребностей в двояком отношении: а) естественные потребности животного предка человека обусловили появление труда, качественно новой материальной деятельности, которая (б) изменила и преобразовала естественные потребности животного предка в человеческие потребности.

Биологическая форма движения материи взаимодействует с другими формами (средой) посредством специфической для каждого организма биологической деятельности, удовлетворяющей внутреннюю необходимость организма, его потребности. Между потребностями и средой (арсеналом предметов, удовлетворяющих потребности) стоит, таким образом, биологическая деятельность как сущностный акт опосредования, выражающий специфику биологической формы взаимосвязи организма и среды. Этот акт определяется потребностями, но зависит и от условий среды, поэтому он не строго однозначен, а многозначен, многовариантен, подвижен. Подвижность, изменчивость среды необходимо обуславливают изменения биологической деятельности, а биологические потребности с такой же необходимостью обуславливают определенную стабильность деятельности, хотя и допускают в известных пределах ее изменение. Разрешение этого противоречия и осуществляется в рамках допустимого для существования организма изменения его деятельности, что ведет к морфо-функциональным изменениям органов животного, к изменению природы организма, к его естественной эволюции, а сами изменения являются биологической формой приспособления.

Переход к трудовой деятельности венчает развитие выс-

ших форм биологической деятельности. Он подготовлен всей предшествующей эволюцией деятельности животного предка человека и, с одной стороны, кладет конец его биологической деятельности в качестве господствующего момента, а с другой—дает начало исторической деятельности человека. Связь между человеком и природой осуществляется по-прежнему посредством деятельности (то есть в принципе так же, как реализуется взаимосвязь биологических форм живого со средой), но это уже не деятельность, ведущая к приспособлению организма, его потребностей к условиям внешней среды, а, наоборот. —направленная на приспособление среды к нуждам организма. Этот переход от предметной деятельности животного предка к продуктивной, трудовой системе деятельности человека и есть центральный сущностный момент, скачок, дающий новое качество — человека и его потребности как человека. Качественно новая деятельность является и способом жизнедеятельности человека, и средством формирования его сущностных сил, в том числе и потребностей.

Процесс перехода от биологической деятельности животного предка к трудовой деятельности человека совершенно правильно рассматривается в литературе об антропогенезе как процесс саморазвития, предпосылками которого являются функциональные характеристики животного предка, заключающие в себе действительные возможности развития деятельности орудийного типа. Современные научные данные об антропогенезе свидетельствуют, что уже в рамках биологической деятельности происходит формирование живоотнобразных форм трудовой деятельности, что «естественная деятельность с помощью орудий в ее элементарной форме, т. е. основная структура орудийной деятельности, необходимая для последующего развертывания в собственно человеческий труд, может сложиться и действительно складывается на стадии высших животных».³ Этими естественными формами орудийной деятельности явились, по Марксу, живоотнобразные, инстинктивные формы труда.⁴

Важнейшим следствием качественно новой деятельности явилось то, что она, изменив характер биологической эволю-

³ См. Б. М. Туrowsкий. Труд и мышление, «Высшая школа», М., 1963, стр. 68, 76, 120.

⁴ К. Маркс и ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 189.

ции,⁵ положила начало социальной эволюции, человеческой истории. «Вся так называемая всемирная история,—писал К. Маркс,—есть не что иное, как порождение человека человеческим трудом...».⁶

Новая, трудовая система деятельности изменяет, преобразовывает сущностные силы животного в человеческие и формирует собственно человеческие свойства и качества. В отношении потребностей это преобразование проявляется в общих чертах в том, что:

1) Естественные материальные потребности теряют животный характер, очеловечиваются, становятся не биологически, а исторически изменяемыми, благодаря исторически развивающимся способам их удовлетворения. К. Маркс подчеркивал, что потребность человека в пище иная, чем у животного. «Голод есть голод, однако голод, который утоляется вареным мясом, поедаемым с помощью ножа и вилки, — писал он, — это иной голод, чем тот, при котором проглатывают сырое мясо с помощью рук, ногтей и зубов».⁷

2) Удовлетворение потребностей человека как общественного существа становится возможным лишь при условии удовлетворения общественных и прежде всего производственных потребностей. Взамен непосредственной деятельности животных (даже и при элементах орудийной деятельности) в системе «организм—среда» возникает механизм, опосредующий взаимоотношения в данной системе. Иначе говоря, непосредственный обмен между животным и средой сменяется в человеческом обществе обменом посредством производства, а поэтому без удовлетворения потребностей этого посредствующего звена и всей общественной структуры, возникающей на его основе, невозможно удовлетворение индивидуальных потребностей.

3) На базе материальных потребностей и материальной деятельности возникают социальные и духовные потребности

⁵ По вопросу о характере биологической эволюции человека в нашей литературе имеются различные точки зрения. Одни авторы утверждают, что биологическая эволюция человека вообще прекратилась, что вид *Homo sapiens* завершил свою эволюцию. Другие считают, что внутривидовая эволюция его происходит и будет происходить в дальнейшем (См. об этом, в частности, статью Д. А. Бирюкова «Основные философские проблемы эволюционной физиологии высшей нервной деятельности» в сборнике «Философские вопросы физиологии высшей нервной деятельности и психологии», Изд-во АН СССР, М., 1963).

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс, Из ранних произведений, М., 1956. стр. 598

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, стр. 718.

и соответствующие виды деятельности по их удовлетворению, играющие огромную роль в жизни человеческого общества.

Таким образом, как на уровне биологической формы движения материи, так и на уровне социальной формы движения материи способом удовлетворения потребностей является определенная деятельность: у животного — биологическая, у человека — трудовая, производственная, практическая деятельность. Преемственность типов деятельности — естественный процесс саморазвития и перехода одного типа деятельности в другой. Различие в характере деятельности обуславливает различие, причем **качественное** различие самих потребностей, т. к. центральным моментом, основой их формирования и развития, происходящего в процессе взаимодействия со средой, является деятельность.

Деятельность есть такое звено, благодаря которому опосредуется связь между средой и действующим субъектом и которое поэтому есть, с одной стороны, отражение особенностей свойств, качеств действующего существа или субъекта, а с другой — отражение условий среды (общественной или естественной). Поэтому выяснение сущности потребностей необходимо предполагает анализ их противоречивой связи со всем комплексом деятельности.

Человеческая деятельность, как и биологическая деятельность, является **предметной деятельностью** (в этом их общность). Но трудовая деятельность человека — это такая предметная деятельность, которая по своей сути является **продуктивной деятельностью** (в этом ее специфика и конечная причина огромной дистанции между двумя видами предметной деятельности). Деятельность животного и деятельность человека направлены на овладение предметом потребности, но в первом случае предмет потребности — природная вещь в ее, так сказать, природно готовом, естественном виде. Во втором случае, предмет потребности — продукт, произведенный трудом из вещества природы и по законам природы. Существенное отличие человеческого общества от общества животных состоит в том, что животные в лучшем случае **собирают**, между тем как люди **производят**. Уже одно это — единственное — различие делает невозможным перенесение, без соответствующих оговорок, законов животных обществ на человеческое общество.⁸

И если в случае животной деятельности изменение потреб-

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 34, стр. 137.

ностей шло эволюционным путем применительно к изменяющимся условиям среды, то благодаря целесообразной производительной деятельности человек сам приспособливает «различные вещества природы к определенным человеческим потребностям»⁹ и воспроизводит себя как человека. Для удовлетворения своих потребностей человек трудится и тем самым, указывал К. Маркс, он опосредует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой, т. е., приводя в движение свои естественные силы (руки, ноги, голову и пальцы), человек оказывается способным присвоить вещество природы в форме, пригодной для его собственной жизни¹⁰

Такое изменение характера деятельности ведет к тому, что удовлетворение потребностей не происходит непосредственно, то есть предметная деятельность направлена не на непосредственное прямое овладение предметом потребности (как это имеет место у животных), а на овладение средством труда, с помощью которого в последующей деятельности природный предмет (предмет труда) преобразуется, приспособливается к потребностям, становясь продуктом труда. Итак, дистанция между потребностью и предметом ее удовлетворения как бы увеличивается. Но это увеличение дистанции заполняется целесообразной деятельностью, осуществляемой с помощью средств труда, что и определяет **новое** (по сравнению с тем, как это имеет место в животном мире) качественно иное соотношение между потребностями человека, его деятельностью и результатом этой деятельности. Ведь теперь, в результате производственной деятельности, предмет потребности не является просто добычей, имеющей биологический смысл. Он профильтрован трудом, приспособлен, изменен с помощью определенных орудий (средств) труда. Удовлетворение потребностей теперь не просто зависит от наличия в природной среде тех или иных предметов, способных стать предметом потребности, а главным образом — от характера и уровня развития труда, практической продуктивной деятельности, поставляющей продукты для удовлетворения потребностей. Тем самым становится ясным, что трудовая деятельность оказывает обратное влияние на человека и его потребности соответственно своей собственной логике развития. Человек, отмечал К. Маркс, воздействуя на природу и изменяя ее, в то же время изменяет свою собственную природу, развивает дремлющие

⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 51.

¹⁰ Там же, стр. 188.

в ней силы и подчиняет игру этих сил своей собственной власти.¹¹

Последнее и обуславливает то, что биологические потребности человека перестают быть только таковыми, вернее, они, не переставая быть биологическими, естественными, являются вместе с тем продуктом и исторического развития. Благодаря трудовой деятельности, естественные силы человека оказываются как бы снятыми, проявляют себя в новом качестве, через призму новых черт, особенностей, порожденных новой деятельностью. Точно так же, как предмет потребности претерпевает изменения и, в конечном итоге, вместо природного предмета в качестве предмета потребности выступает продукт труда, так и биологические потребности превращаются в исторические, социальные. Они вовлекаются в историю, развиваясь в диалектической взаимосвязи с материальной деятельностью.

Рассматривая диалектику материального производства и материальных потребностей, К. Маркс писал: «...первый исторический акт, это — производство средств, необходимых для удовлетворения этих потребностей, производство самой материальной жизни. Притом это такое историческое дело, такое основное условие всякой истории, которое (ныне так же, как и тысячи лет тому назад) должно выполняться ежедневно и ежечасно — уже для одного того, чтобы люди могли жить... Второй факт состоит в том, что сама удовлетворенная потребность, действие удовлетворения и уже приобретенное орудие удовлетворения ведут к новым потребностям, и это порождение новых потребностей является первым историческим актом».¹² Вдумаемся в эти мысли Маркса. Коль первый исторический акт — производство — служит удовлетворению потребностей, то, следовательно, последние и есть наиболее общая, абсолютная причина производства безотносительно к его общественной форме. Вместе с тем, удовлетворяемые и развиваемые посредством материального производства как и вновь формируемые в процессе труда потребности опять ведут к деятельности, способной удовлетворить их, то есть — к производству.

Итак, генетически и исторически исходным абсолютным стимулом, движущей силой деятельности человека являются его потребности. Но то, что является исходным пунктом, вы-

¹¹ Там же, стр. 188.

¹² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 3, стр. 26—27,

ступает лишь одной стороной единого процесса обмена веществ между человеком и природой. Другой, притом определяющей стороной, является производство, которое опосредует взаимосвязь человека и природы и от которого зависит реализация и развитие потребностей. И если первоначально, на заре становления общества естественные потребности обезьяньего предка человека являлись действительным первоисточником изменения его деятельности, в том числе и появления животнообразных инстинктивных форм труда, то со становлением общества потребности общества и личности удовлетворяются посредством развивающейся по собственным законам целесообразной деятельности людей, вовлекаются в исторический процесс и сами изменяются под его определяющим влиянием.

В процессе взаимодействия потребности и материальная деятельность как бы постоянно меняются местами с точки зрения определяющего влияния друг на друга. Потребности по-прежнему первопричина человеческой деятельности, являясь, вместе с тем, результатом этой деятельности. Именно потому, что потребности человека — результат трудовой продуктивной деятельности, именно поэтому они способны оказывать огромное определяющее влияние на характер и развитие последующей трудовой деятельности. Противоречивое взаимоотношение материального производства и материальных потребностей общества — источник развития как самого производства, так и потребностей. «Как дикарь, чтобы удовлетворить свои потребности, чтобы сохранять и воспроизводить свою жизнь, должен бороться с природой, так должен,— писал К. Маркс, — бороться и цивилизованный человек, должен во всех общественных формах и при всех возможных способах производства. С развитием человека расширяется его царство естественной необходимости; но в то же время расширяются и производительные силы, которые служат для их удовлетворения».¹³

Необходимо подчеркнуть, что точно так же, как каждое новое поколение, вступая в трудовую жизнь, находит производительные силы, добытые прежними поколениями, и соответствующую общественную форму производства, точно так же оно находит и усваивает исторически определенные потребности, которые также объективны, как и наличные средства их удовлетворения. Объективна преемственность не только про-

¹³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. т. 25, ч. II, стр. 387.

изводственная, но и потребностная. Каждая ступень в развитии материального производства является одновременно и определенной ступенью в развитии системы потребностей общества, ибо развитие материального производства не самоцель, а средство удовлетворения и развития потребностей.

Таким образом, потребности и производство органически взаимосвязаны. Так же, как невозможно движение производства вне стимулирования его человеческими потребностями, так и удовлетворение потребностей общества невозможно вне производства. Потребности — наиболее глубокая причина производственной деятельности, последняя — средство, способ их удовлетворения и развития. Измененная, развитая, воспитанная трудом потребность (в том числе и потребность в труде) вновь выступает причиной дальнейшего развития производственной деятельности. (Здесь диалектика причины и следствия: потребности, будучи причиной трудовой деятельности, становятся ее следствием, которое вновь превращается в причину). Их диалектическая взаимосвязь, противоречивое взаимодействие — коренной источник как обоюдного развития, так и всего производственного и общественного прогресса. Непрерывающаяся взаимосвязь потребностей и человеческой деятельности — вечное условие существования, развития и совершенствования общества.¹⁴

Последнее относится не только к материально-производственной деятельности, но и к другим сферам общественно-исторической деятельности людей: к социально-политической и духовной.

В начальный период исторического развития, в условиях глубокой зависимости человека от стихийных сил природы он почти целиком поглощен материально-производственной деятельностью. Порождаемые этой деятельностью, ее потребностями, элементы социальной и духовной деятельности непосредственно вплетены в материальный трудовой процесс, в язык реальной жизни¹⁵ и не играют сколько-нибудь самостоятельной роли. (Те или другие действия, которые можно квалифицировать как элементы будущей социальной или духовной деятельности, выполняются теми же, кто занимается и ма-

¹⁴ Под потребностью мы понимаем категорию, выражающую настоятельно необходимые, объективные и существенные требования той или другой биологической или общественной системы, удовлетворение которых обеспечивает нормальное существование, функционирование и развитие данной системы.

¹⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 24.

материальной деятельностью, как элементы этой же деятельности, то есть они не вычленены).

С прогрессивным развитием материального производства, с его усложнением и разделением на различные области (общественное разделение труда), с повышением его эффективности (ростом производительности труда) становится возможной и необходимой дифференциация единой, нерасчлененной деятельности. От материальной деятельности отпочковываются в качестве относительно самостоятельных сфер реальных человеческих отношений, реальной человеческой деятельности социально-политическая и духовная деятельность или, как выражается В. П. Тугаринов, появляется «производство форм общественной жизни» и «производство идей».¹⁶ Да и само разделение труда становится действительным лишь тогда, «когда появляется разделение материального и духовного труда».¹⁷

Материальная деятельность является, таким образом, основой других видов деятельности по крайней мере в двух отношениях.

1. Материальная деятельность в процессе своего развития создает предпосылки для того, чтобы одна часть общества, занятая в сфере материального производства, могла материально содержать другую часть, занятую в социальной и духовной сферах деятельности. Это означает, что на основе прогрессивного развития производительных сил появляется, возникает **реальная возможность** разделения прежнего примитивного единства глубоко взаимосвязанных, но все-таки разных по своей роли и значению видов деятельности.

2. С другой стороны, становится ясным, что материальная деятельность может прогрессировать лишь при условии, что она на определенном этапе своего развития (в результате прогресса производительных сил) освобождается от функций, непосредственно не связанных с материальным производством, но настоятельно необходимых и для нормального функционирования самой материальной деятельности. То есть прогресс материальной деятельности обнаруживается как в ее способности к дифференциации, так и в том, что осуществившаяся дифференциация обеспечивает дальнейший прогресс самой материальной деятельности постольку, поскольку возникшие на базе материальной деятельности социальная, по-

¹⁶ В. П. Тугаринов. Соотношение категорий исторического материализма, Л., 1958, стр. 84. Его же, О ценностях жизни и культуры, Л., 1960, стр. 15—29.

¹⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 30.

литическая и духовная деятельность служат ей. Само развитие материального производства порождает, следовательно, не только возможность, но и необходимость в этих сферах человеческой деятельности

Итак, социальная, политическая и духовная деятельность возникает на основе **потребностей материальной деятельности** и служит ей. Это и отмечали К. Маркс и Ф. Энгельс, когда они писали, что основной деятельностью людей является «...конечно материальная деятельность, от которой зависит всякая иная деятельность: умственная, политическая, религиозная и т. д.».¹⁸ Это, конечно, не означает, что материальная деятельность не зависит от социальной, политической и духовной сфер деятельности. Возникнув, они оказывают огромное влияние на материальную деятельность. С их возникновением вступают в силу законы диалектического взаимовлияния, но определяющей сферой всегда остается материальная деятельность.

Возникновение социальной, политической и духовной сфер деятельности, будучи результатом успехов материального производства, является вместе с тем следствием развития, усложнения и появления новых общественных потребностей. Если на раннем этапе исторического развития человека недостаточно развитая материальная деятельность порождала такие потребности социальной и духовного порядка, которые удовлетворялись в процессе самой материальной деятельности, носителями этой деятельности, то в результате прогресса материальной деятельности происходит такое качественное изменение характера этих потребностей, что их удовлетворение становится возможным только благодаря специфическим сферам социальной и духовной деятельности. Возникновение этих сфер — свидетельство того, что в обществе на основе предшествующей деятельности возникли реальные потребности в них, что возникли специфические социальные потребности (потребности в определенных формах организации, связи людей) и духовные потребности (потребности в духовных ценностях).

С появлением социальной и духовной сфер деятельности, исполнение которых становится в основном делом определенной части общества, не занятой материальной деятельностью, непосредственное развитие социальных и духовных потребностей происходит в процессе противоречивого взаимодействия социальной деятельности и социальных потребностей, духов-

¹⁸ Там же, стр. 71.

ной деятельности и духовных потребностей, аналогично тому, как это имеет место при взаимодействии материальной деятельности и материальных потребностей.

Таким образом, с усложнением человеческой деятельности одновременно идет процесс усложнения, дифференциации человеческих потребностей. Общество предстает в своем развитии как сложная система потребностей, которая удовлетворяется не менее сложной системой человеческой деятельности и которая изменяется с изменением общественных форм этой деятельности.
